

УДК 9(571.54)(092)Шумяцкий

К 125-летию со дня рождения Б. З. Шумяцкого

В. В. Грайворонский

Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва

Статья основана на беседе автора с Б. Л. Шумяцким, внуком Бориса Захаровича Шумяцкого, государственного и политического деятеля СССР, революционера, чья биография неразрывно связана с историей России, Монголии и Сибири начала XX в.

Ключевые слова: Сибирь, монгольская революция, Дальний Восток, политические репрессии, государственное строительство.

29 ноября 2011 г. исполнилось 125 лет со дня рождения Б. З. Шумяцкого, известного профессионального революционера, видного партийного и государственного деятеля советской России и СССР, председателя Центросибири, председателя правительства Дальневосточной Республики, полпреда СССР в Иране, начальника «Союзкино», журналиста. Вне всякого сомнения, такая крупная историческая фигура, как Борис Захарович Шумяцкий, оценка его места и роли в политической истории России, Сибири и Монголии XX в. заслуживают пристального внимания отечественных историков, востоковедов и СМИ.

Ниже публикуется материал беседы с Борисом Лазаревичем Шумяцким, генеральным директором Международной ассоциации искусствоведов, кандидатом технических наук, внуком Бориса Захаровича Шумяцкого, проходившей в отделе Кореи и Монголии Института востоковедения РАН. Главная цель встречи, организованной по инициативе сотрудницы отдела Г. И. Слесарчук, состояла в том, чтобы познакомиться поближе с одним из близких родственников Б. З. Шумяцкого и, возможно, услышать от него новые, ранее неизвестные сведения о жизни и деятельности этого крупного партийного и государственного деятеля, который сыграл важную роль в установлении и укреплении Советской власти в Сибири, в разработке и осуществлении внешней политики советской России и Коминтерна в Монголии и на Дальнем Востоке, в установлении и развитии первых контактов и последующих связей между первыми монгольскими революционерами и представителями центральных и местных органов советской России и Коминтерна, в организации советской помощи для победы революции в Монголии в 1921 г., в подписании первого Соглашения о дружественных отношениях между правительствами советской России и народной Монголии 5 ноября 1921 г.

В начале беседы Борис Лазаревич сделал оговорку, что о деятельности деда, связанной с Монголией, он лично знает мало, но готов рассказать о том, что ему известно. В частности, он помнит, что, кажется, в начале 1970-х гг. к

ним домой приезжали какие-то монголы и расспрашивали бабушку о том, сколько раз Ленин встречался с монгольскими делегациями – два или три раза. Бабушка говорила, что было три встречи.

Следует отметить, что хотя наши ожидания относительно получения новых, ранее неизвестных сведений о деятельности Б. З. Шумяцкого, связанной с Монголией и монгольской революцией, оправдались не в полной мере, но беседа в целом была очень интересной, содержательной и проходила в спокойной, непринужденной обстановке взаимного интереса и уважения.

В начале беседы Борис Лазаревич коротко рассказал о себе, своей семье, основных источниках своих знаний о деде, в честь которого он был назван Борисом, а основную часть беседы посвятил рассказу о главных вехах биографии своего деда, о некоторых известных только ему, но неизвестных широкой общественности фактах из жизни Б. З. Шумяцкого до и после Октябрьской революции вплоть до ареста его и некоторых членов его семьи в 1938 г. Знание этих деталей, по его мнению, поможет избежать ошибок при оценке отдельных событий истории России первой половины XX в.

По словам рассказчика, основными источниками его знаний и представлений о месте и роли Б. З. Шумяцкого в отечественной истории послужили, прежде всего, семейные рассказы родных и близких, в том числе его бабушки, жены Бориса Захаровича, Лии Исаевны Шумяцкой, матери Норы Борисовны Шумяцкой, тети Екатерины Борисовны Шумяцкой и других родственников, а также опубликованные статьи и книги Б. З. Шумяцкого, воспоминания людей, близко знавших и работавших вместе с ним в разные годы, ознакомление с некоторыми архивными материалами НКВД, МИД СССР и др.

Сам рассказчик Борис Лазаревич Шумяцкий родился в апреле 1937 г., т. е. менее чем за год до ареста деда в январе 1938 г., поэтому он сам его, естественно, не помнит, но по многочисленным рассказам в семье и по литературе хорошо знает, что его дед был неординарной личностью, видным деятелем отечественной истории первой половины XX в. В ходе рассказа Борис Лазаревич показывал несколько любительских семейных фотографий, на которых он сам в полугодовалом возрасте изображен сидящим на руках у своего деда Б. З. Шумяцкого в окружении мамы и бабушки. По его словам, эти снимки были сделаны незадолго до ареста деда и бабушки, видимо, в конце 1937 г. Когда его отец Лазарь Матвеевич Шапиро сообщил своему тестю Борису Захаровичу радостную весть о рождении сына и о том, что они с женой Норой решили назвать его в честь деда Борисом, Борис Захарович обрадовался и высказал пожелание, чтобы внук сохранил его фамилию и продолжил род Шумяцких. Так и было сделано.

Несмотря на многочисленные ограничения и препятствия, связанные с арестом его деда и бабушки как врагов народа, Борис Лазаревич Шумяцкий все-таки сумел получить высшее инженерное образование, защитить кандидатскую диссертацию. Наряду с этим он стал профессиональным искусствоведом и уже в течение многих лет работает генеральным директором Международной ассоциации искусствоведов. Борис Лазаревич не скрывает, что он лично относится к большевикам и советской власти («Совдепия»), мягко го-

вора, без симпатии. Вместе с тем он прекрасно сознает, что история большевиков и Советской власти – это неотъемлемая часть отечественной истории, и поэтому считает своим долгом поделиться некоторыми неизвестными или малоизвестными сведениями, связанными с жизнью и деятельностью своего деда Б. З. Шумяцкого.

Биография Бориса Захаровича Шумяцкого удивительно разнообразна и насыщена многочисленными важными событиями, а также, на первый взгляд, трудно объяснимыми поворотами. Но вся его жизнь была теснейшим образом переплетена с революционной эпохой конца XIX – начала XX вв., с судьбой России и теми революционными преобразованиями, которые в ней происходили, и в которых он принимал непосредственное участие не только в качестве рядового участника, но и как один из организаторов и руководителей этих событий. Ниже приводится краткая биография Б. З. Шумяцкого, составленная его внуком Борисом Лазаревичем Шумяцким, с некоторыми дополнениями из его устного рассказа, а также с отдельными краткими комментариями от автора данной информации.

Борис Захарович Шумяцкий родился 29 ноября 1886 г. в г. Верхнеудинске (ныне – Улан-Удэ) в семье еврея-переплетчика, который был сослан туда в 1881 г., когда начались гонения на евреев после убийства царя Александра II. Систематического образования не получил. С 1898 г. – ученик слесаря, затем рабочий в Чите. В 1903 г. вступил в члены РСДРП. С 1904 г. – рабочий Красноярского железнодорожного депо, один из руководителей Красноярского вооруженного восстания в 1905 г. После подавления восстания был арестован и приговорен к смертной казни. В январе 1906 г. бежал из тюрьмы, скрывался от полиции, вел революционную работу в партийных организациях Сибири – в Челябинске, Кургане, Иркутске, Слюдянке, Бурятии, Чите. В качестве редактора выпускал газеты «Прибайкалье», «Байкальская струя», «Забайкалец» (Верхнеудинск). Спасаясь от преследований полиции, переехал в Харбин, где работал в газетах «Голос Маньчжурии», «Мысль» и др. Был направлен на работу во Владивостокскую группу РСДРП, принимал активное участие в вооруженном восстании во Владивостоке в 1907 г. Продолжал организационную и журналистскую деятельность в Харбине, Томске, Челябинске.

В 1911–1913 гг., спасаясь от преследований полиции, эмигрировал в Аргентину. После возвращения в Россию в 1913 г. принял участие во Всероссийском кооперативном съезде в Киеве. Арестован и летом 1914 г. был сдан в солдаты Сибирского стрелкового полка в Красноярске, где создал и возглавил Бюро военных организаций большевиков. С 1914 г. начал печататься в «Правде».

1917 год – ключевой в жизни профессионального революционера Б. З. Шумяцкого. В марте 1917 г. он был избран заместителем председателя исполкома Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов. Активно участвовал в издании газет «Известия Красноярского совета», «Красноярский рабочий», еженедельника «Сибирская правда». В том же году был избран делегатом VII (Апрельской) конференции большевиков, участником 1-го Всероссийского съезда Советов. Введен в состав редколлегии центрального пе-

чатного органа «Правда» в качестве ответственного за организацию издания. После июльских событий 1917 г. в подполье занимался восстановлением разгромленной партийной организации, подготовкой и проведением VI съезда РСДРП(б). По свидетельству известной революционерки Е. Д. Стасовой, секретаря VI съезда, Б. З. Шумяцкий, обладавший феноменальной памятью, по памяти восстановил и написал подробный протокол съезда, который проходил в условиях подполья и не стенографировался. Известные опубликованные протоколы VI съезда РСДРП(б) были изданы в том виде, как их написал по памяти Б. З. Шумяцкий.

В том же 1917 г. он был назначен уполномоченным ЦК РСДРП в Сибири. На 1-м Общесибирском съезде Советов (Иркутск, октябрь 1917 г.) был избран председателем Центрального исполкома Советов Сибири (Центросибирь). По словам рассказчика, в их семье было принято считать достоверным фактом, что в ночь с 15 на 16 октября 1917 г., или на 10 дней раньше победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в 1917 г., Б. З. Шумяцкий в качестве председателя Центросибири провозгласил победу власти Советов в Сибири, от Челябинска до Владивостока. [Б. Л. Шумяцкий считает, что этот факт незаслуженно замалчивается в официальной истории России XX в. – *Прим. авт.*]. Он же руководил ликвидацией восстания юнкеров в Иркутске, лично ходил на переговоры с его организаторами, в результате обстрела был ранен, но ему удалось уговорить юнкеров прекратить бессмысленное сопротивление и перейти на сторону Центросибири.

Во время Гражданской войны Б. З. Шумяцкий был одним из руководителей партизанского движения в Сибири. Затем он вступил в регулярную Красную Армию. Открыто выступил против заключения Брестского мира и с группой солдат отправился из Сибири воевать с немцами. В то время эти его действия были признаны крупной политической ошибкой.

В 1918–1920 гг. – заместитель председателя Сибревкома, член Сибирского бюро ЦК РСДРП, 1920–1921 гг. – член Дальбюро ЦК РКП(б), председатель Совета министров Дальневосточной республики, 1921–1922 гг. – член РВС 5-й Красной армии, которая в июне 1921 г. была направлена в Монголию для разгрома белогвардейских войск во главе с Унгерном.

По семейным преданиям, Б. З. Шумяцкий принимал активное участие в формировании из бойцов «монгольского батальона» первого правительства народной Монголии, в подготовке и проведении монгольской народной революции, был консультантом первых руководящих органов этого государства¹. Монголы высоко ценили помощь Б. З. Шумяцкого. В семье, жившей в известном Доме на Набережной, в качестве одной из реликвий хранился серебряный сосуд, который назывался «чаша Чингис-хана». Было известно, что

¹ Б. З. Шумяцкий действительно принимал непосредственное и активное участие и играл исключительно важную роль в подготовке разгрома Унгерна и победы народной революции в Монголии, однако из слов рассказчика, который специально не изучал эту тему, было видно, что у него сложилось весьма упрощенное, схематичное и неточное представление о роли Б. З. Шумяцкого в формировании первого монгольского народного правительства и в определении характера и формы государственности в Монголии после разгрома Унгерна и взятия столицы Урги.

этот сосуд был подарен З. Б. Шумяцкому одним из руководителей монгольской революции Д. Сухэ-Батором после того, как с помощью этой чаши они совершили обряд побратимства. Рассказчик напомнил, что существуют две известные фотографии, на которых Б. З. Шумяцкий и Д. Сухэ-Батор сфотографированы вместе. В 1931 г., в дни празднования 10-й годовщины победы народной революции в Монголии, правительство страны присвоило Б. З. Шумяцкому звание почетного гражданина МНР, он был также награжден монгольским орденом Боевого Красного Знамени первой степени. Любопытно, что этот орден в семье почему-то называли «самоваром». До 1990 г. в Улан-Баторе существовала улица, названная в честь Б. З. Шумяцкого, но после известных революционных событий начала 1990-х гг. она была переименована. Борис Лазаревич рассматривает этот факт как еще одно свидетельство того, что его дед Б. З. Шумяцкий по непонятным ему причинам все больше становится «фигурой замалчивания и вытеснения из истории не только России, но и Монголии»¹.

Возвращаясь к биографии Б. З. Шумяцкого начала 1920-х гг., рассказчик напомнил исторический факт, когда в результате вмешательства Б. З. Шумяцкого возник конфликт с руководством Наркомнаца, который возглавлял И. В. Сталин, по вопросу об образовании трех бурятских национальных округов. В конечном итоге было принято предложение Б. З. Шумяцкого о создании Бурят-Монгольской автономной республики. В связи с Бурятией и Монголией Борис Лазаревич подчеркнул, что его дед с детства владел бурятским языком, и этот факт, по его мнению, сыграл одну из ключевых ролей в том, что Б. З. Шумяцкому удалось сделать в Бурятии и Монголии².

¹ В соответствии с общей тенденцией к радикальному пересмотру прежних представлений о месте и роли большевиков и Октябрьской революции в истории России и всего мира, в том числе и в Монголии, в стране идет естественный процесс переоценки многих исторических событий и личностей, в том числе и Б. З. Шумяцкого. Однако он играл настолько большую роль в истории российско-монгольских отношений в конце 1910-х – начале 1920-х гг. и победе революции в Монголии, что забыть или вытеснить его из истории России и Монголии практически невозможно. В частности, большое число писем Б. З. Шумяцкого в ЦК РКП(б) и НКВД, связанных с событиями в Монголии, вместе с биографической справкой опубликованы в недавно изданном на монгольском языке первом томе сборника архивных документов «Монголия в документах ВКП(б) (1920–1952 гг.). (Сборник документов). Т. 1. 1920–1932 гг. Улаанбаатар, 2002, а также в книге Л. Шинкарева «Цеденбал и его время. Документальное повествование в 2 томах. Т. 2. Документы. Письма. Воспоминания». М., 2006 и др.

² Насколько нам известно, это новое, интересное и важное сообщение Б. Л. Шумяцкого не подтверждается другими источниками. Если бы Б. З. Шумяцкий действительно хорошо владел бурятским языком, входящим в группу монгольских языков, то этот факт не мог бы пройти незамеченным для исследователей его жизни и деятельности, в частности, известного монгольского историка Д. Даша, автора монографии «Борис Захарович Шумяцкий» (Улан-Батор, 1987. На монг. яз.). Возможно, Б. З. Шумяцкий, который провел свое детство среди бурят в Верхнеудинске, в какой-то степени знал бурятский язык, понимал бытовую лексику, но не настолько, чтобы свободно общаться с бурятами и монголами на политические темы.

Помимо большого числа статей, опубликованных в различных газетах и изданиях в дореволюционный период, он написал несколько книг, в том числе: Борьба за русский Дальний Восток (Иркутск, 1922); В Сибирском подполье. Очерки 1903–1908 гг. (М.: Моск. рабочий, 1926. 192 с.); Сибирь на путях к Октябрю (М., 1927. 64 с. 2-е изд.: Иркутск: Вост.-Сиб. изд-во, 1989. 411 с.); На посту советской дипломатии (М., 1927. 2-е изд.: М.: Вост. лит., 1960); 1905

В 1923–1925 гг. Б. З. Шумяцкий был полпредом СССР в Персии. Поддерживал в Иране антикаджарскую революцию, провозглашение республики, был дуайеном дипкорпуса в Тегеране (первый в системе отечественного МИДа в XX в.). В связи с работой деда в Иране Борис Лазаревич рассказал любопытную историю, связанную с большим персидским ковром, который был подарен Реза-шахом Пехлеви Б. З. Шумяцкому, потом был конфискован при его аресте в 1938 г., а в настоящее время хранится в Музее Востока. Его неоднократные попытки восстановить справедливость и добиться признания прав собственности семьи Шумяцких на этот ковер не увенчались успехом.

С 1925 г. Б. З. Шумяцкий – член бюро Ленинградского губкома ВКП(б), ректор Коммунистического университета трудящихся Востока, затем ректор Института народного хозяйства им. Плеханова.

С ноября 1930 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) Б. З. Шумяцкий возглавил отечественную кинопромышленность в качестве председателя Всесоюзного кинофотообъединения («Союзкино»). В сжатые сроки ему удалось сформировать коллектив объединения, найти средства и создать условия для работы отечественной кинематографии, на базе кинотехникума организовать ВГИК. Им впервые был разработан и реализован алгоритм внедрения киноведческих знаний среди руководителей страны путем организации регулярных просмотров и обсуждений новых кинофильмов в Кремле. При этом он вел подробные записи хода обсуждения фильмов после их просмотра руководством страны во главе со Сталиным. Недавно часть рабочих документов, составленных Б. З. Шумяцким на основе этих записей и хранящихся в фонде И. В. Сталина, была опубликована (Киновед. зап. 2002. № 61, 62), но две толстые тетради с оригиналами записей до сих пор не найдены.

Борис Лазаревич на конкретных примерах показал, что Б. З. Шумяцкий был инициатором и участником создания ряда советских фильмов, получивших мировую известность, в том числе «Чапаев», «Цирк», «Волга-Волга» и др., рассказал о том, как однажды Ч. Чаплин по совету Б. З. Шумяцкого изменил финал одного из своих фильмов и впоследствии интересовался судьбой «первого министра кинематографии», а также о характере и сути конфликта между Б. З. Шумяцким и С. Эйзенштейном...

год и Восток (М. ; Л. : ГИЗ, 1930. 80 с.); Кинематография миллионов (М. : Кинофотоиздат, 1935. 387 с.); Пути мастерства (М. : Кинофотоиздат, 1935. 192 с.). Кроме этого известно, что он написал и отдал в издательство книгу «Записки советского дипломата», но она не была опубликована. Имеются также сведения о том, что он писал книгу о пребывании Сталина в Сибири, но ее судьба также неизвестна.

О Б. З. Шумяцком опубликованы биографические справки в нескольких энциклопедических словарях, изданных как до его ареста, так и после реабилитации, а также книги и брошюры: Багаев Б. Ф. Борис Шумяцкий. Очерк жизни и деятельности (Красноярск, 1974); Дэмбэрэл С. Известный революционер Б. З. Шумяцкий (Улан-Батор, 1975. 35 с. На монг. яз.); Даш Д. Борис Захарович Шумяцкий (Улан-Батор, 1987. 110 с. На монг. яз.); статьи: Якушина А. П. Борис Захарович Шумяцкий // История СССР. 1969. № 2; Тейлор Р. Борис Шумяцкий и создание советской кинематографии в 30-е годы (пер. с англ.) // Киновед. зап. 1989. № 3; Бернштейн А. Нарком кинематографии // ЛЕХАИМ. 1997. Авг.– сент.; Музалевский М. Он мечтал о советском Голливуде // Кавалер. 2002. № 7; и др.

В 1933 г. Б. З. Шумяцкий был назначен начальником Главного управления кинопромышленности («Наркомкино»), затем заместителем председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР. Член ЦИК и ВЦИК. В 1935 г. по случаю 15-летия советского кинематографа был награжден орденом Ленина.

На вопрос об отношениях между Б. З. Шумяцким и И. В. Сталиным Борис Лазаревич ответил, что ему известно, что они были знакомы давно, еще с дореволюционного времени. Б. З. Шумяцкий по старой привычке обычно обращался к Сталину по кличке «Коба». Но близким другом и поклонником Сталина не был, несмотря на неоднократные попытки втянуть его в круг близких и преданных соратников вождя, старался по возможности держаться подальше. В частности, Борис Лазаревич рассказал один характерный случай, который, по убеждению членов семьи, непосредственно повлиял на дальнейшую судьбу Б. З. Шумяцкого. По рассказам бабушки Лии Исаевны, в канун нового 1938 г. дед вернулся домой из командировки в Ленинград. Вдруг раздался звонок из Кремля, звонил Поскребышев и пригласил приехать в Кремль на новогодний праздник. Шумяцкий объяснил, что только что приехал из Питера, устал, хотел бы отдохнуть, побыть с семьей, поиграть с внуком и положил трубку. Через некоторое время опять позвонил Поскребышев и сказал, что «хозяин гневается, надо срочно приехать, за тобой уже выехала машина». Борис Захарович поехал. Одним из первых тостов, как это было принято в то время, естественно, был тост за здоровье вождя. Шумяцкий, который никогда принципиально не пил и это было всем известно, в том числе и Сталину, не стал делать вид, что он пьет за его здоровье. Тогда Сталин спросил: «Ты что, не хочешь выпить за мое здоровье?». Шумяцкий сказал: «Вы же знаете, что я не пью вообще», на что Сталин произнес: «Всех научили, а тебя нет? Мы, большевики, всех можем научить». Шумяцкий: «В этом вопросе я не сгибаем!». Сталин с угрозой: «Мы и не таких сгибали!» Через несколько дней после этого разговора, в начале января 1938 г., когда Б. З. Шумяцкий вышел на работу, на его рабочем столе уже лежал приказ об увольнении. А 17 января того же года он был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации правых и приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР от 28 июля 1938 г. к расстрелу с конфискацией имущества. Приговор был приведен в исполнение уже на следующий день, т. е. 29 июля 1938 г.

Борис Захарович Шумяцкий, его жена Лия Исаевна Шумяцкая и их дочь Екатерина Борисовна Шумяцкая были реабилитированы в марте 1956 г. в связи с необоснованностью предъявленных обвинений.

Б. З. Шумяцкий был опытным журналистом, организатором и редактором, много писал, в том числе под различными псевдонимами: А. Червонный, Игорь Друкарь, И. Терлецкий, И. П., А. Гавровский, Иван Силин и др. По приблизительным подсчетам Б. Л. Шумяцкого, если собрать все написанное Б. З. Шумяцким до и после Октябрьской революции, то получится собрание сочинений в несколько томов.

To the 125th Anniversary of B. Z. Shumyatskiy's Birth

V. V. Grayvoronskiy

Institute for Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Article is based on the conversation with B. L. Shumyatskiy, Boris Zakharovich Shumyatskiy's grandson, a statesman and political of the USSR, a revolutionary, whose biography is closely linked with history of Russia, Mongolia and Siberia in the early XXth c.

Key words: Siberia, Mongolian revolution, the Far East, political repressions, state construction.

Грайворонский Владимир Викторович – заведующий сектором Монголии отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, доктор исторических наук, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12, тел. 8(495)6211884, e-mail: moncor@mail.ru

Grayvoronsky Vladimir Viktorovich – Head of the sector of Mongolia of the Department of Korea and Mongolia of the Institute for Oriental studies of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, 107031, Moscow, Rozhdestvenka St., 12, phone 8(495)6211884, e-mail: moncor@mail.ru